

Из замка во все стороны разошлась невидимая волна, проходящая насквозь все препятствия. В мгновение ока половину Острова Асука поглотила полусфера тёмно-фиолетового света, который могли видеть только те, кто пробудил Хаки.

Недалеко от её центра люди, посвятившие поколения защите каменного замка, удерживающего в себе силу Ситисэйкэн, и принявшие эту ношу от далёких предков, начали один за другим падать на землю. Они выглядели так, будто их сильно приголубили по затылку: глаза бедолаг закатились, а лица неподвижно застыли.

Половина всех людей и животных на острове потеряла сознание перед лицом невидимой ауры.

Треск!

В тот же миг на камнях-якорях печати проклятого меча начали расползаться большие и маленькие трещины. Вскоре они распались на куски, затем на крошки и в итоге обратились пылью.

Бушующая буря ветра и темно-фиолетовый свет существовали несколько минут. Если бы в это время с последней столкнулась бы ещё одна подобная аура, то оставшиеся в сознании обитатели Асуки увидели бы феномен земли и небес — облака и небо начали бы разрываться и менять цвет.

Когда всё прошло, Эл так и стоял на том же самом месте внутри замка, но на сей раз со смешанными эмоциями на душе. Он никогда и близко не думал, что пробудит Хаки Завоевателя таким вот образом. Он часто воображал, как заполучит его в момент сильных переживаний или когда будет на грани жизни и смерти в битве с опасным противником, словно герой вырываясь из холодных ладоней жнеца. И во всём этом не было ни слова о поглощении энергии негативных эмоций проклятого клинка, который собрал их из мучений бесчисленного множества людей.

Возможно, поэтому его Воля Завоевателя несколько отличалось от Воли большинства других пользователей. Не то чтобы она была какой-то мутировавшей, скорее подходящей самому мечнику — редкой и эффективной. Мощь его Хаки Завоевателя превосходила мощь обычного, если его таковым вообще можно назвать, Хаки, приближаясь скорее к типу Воли Завоевателя, обладающей одним дополнительным эффектом, как у Дугласа Буллета и Зоро — Асуре.

Впрочем, ничто не приходит бесплатно. Потенциал новой силы мальчика огромен, но ценой ей стал сам Ситисэйкэн, один из величайших орудий, Мэйто ранга Сайдзё О Вадзамоно. Поэтому Эл и испытывал такие сложные чувства, не зная, радоваться всему этому или плакать. Но вскоре он просто выдохнул и расслабился.

Причиной того, что Ситисэйкэн вряд ли уступал другим Мэйто Сайдзё О Вадзамоно было наличие у него проклятия и некоего подобию сознания, подобно Энме. Он мог поглощать ненависть, боль и кровь для усиления себя и своего владельца, что он и делал, "напившись" во время давней войны. Именно это и поставило его в один ряд с другими легендарными

орудиями.

Но вот теперь негативную энергию, хранившуюся в мече, поглотил Эл. Мог ли клинок, лишившись накопленной за долгие годы мощи, продолжать конкурировать с Сайдзё О Вадзамоно? Маловероятно, его сила без источника вскоре растаяла бы, как не бывало.

Уладив внутренние переживания, мальчик удосужился лёгкими хлопками по лицу разбудить своих напарниц, которые от выпускаемой им ауры потеряли сознание.

— Ох, голова такая тяжёлая!

— Что вообще только что произошло? Почему это я вдруг потеряла сознание?

Придя в себя, насколько это было возможно, девочки принялись растерянно осматриваться по сторонам. Нами и Карина болезненно схватились за головы, а державшаяся значительно лучше Куина посмотрела на Эла.

— Это ты сделал?

— Да, — Эл виновато кивнул, не став ничего утаивать, и пояснил: — Я внезапно пробудил неконтролируемое Хаки Завоевателя, оно вас и вырубил.

— Хаки Завоевателя?

— Бра-атик, это не то самое Хаки, которое есть только у одного человека из миллиона, если у него есть качества короля?

Напарницы Эла были, мягко говоря, удивлены словами своего Капитана и неверяще, но с предвкушением уставились на него.

— Да, — тот кивнул, позволив себе улыбку.

— Это... это отлично, братик! Ты снова стал сильнее!

— А как? Ну же, братик, скажи! Как ты это сделал?

— А что насчёт Ситисэйкэн? — пока остальная двоица радостно засыпала Эла вопросами, Куина так и не отвела от него взгляда, будто бы что-то ощущая.

— Я его поглотил. Ситисэйкэн, — мальчик ответил на вопрос, после чего всё же рассказал, как проклятый меч заполнил его разум тёмно энергией и попытался обратить прикоснувшегося к

нему глупца в марионетку. Неудачно, благодаря реакции со стороны способности последнего, одновременно с этим одарив Эла Волей Завоевателя.

Дослушав рассказ капитана с застывшими лицами, девочки в ужасе переглянулись. Обеспокоенная Нами вновь посмотрела на него и настойчиво попросила:

— Братик... не используй и не прикасайся больше к проклятым мечам, ладно?

— Согласна, у них же слишком зловещая власть над человеческим разумом, не надо трогать бяку! — раздался эхом голос Карины.

Эл в ответ кисло усмехнулся:

— У меня при всём желании больше нет нужды в их использовании.

В его воспоминаниях, помимо Ситисэйкэн остались ещё лишь два стоящих внимания проклятых меча. Работы школы оружейников под названием Китецу: Первый Китецу и Второй Китецу.

Однако из них двоих местоположение того меча, который хотел Эл, до сих пор неизвестно. Некоторые люди предполагали, что он находится в руках Пяти. В таком случае возможность получения этого проклятого орудия стремительно близилась к нулю.

Что касается Второго Китецу, его мальчик самую малость не жаловал. Он хотел Мэйто в ранге Сайдзё О Вадзамоно, а не в ранге О Вадзамоно, что одной ступенью ниже. С другой стороны, разница всё равно шокирующая.

Ситисэйкэн больше нет, поэтому у Эла остаётся только один выбор — чёрный меч Энма во Флорианском Треугольнике. За два месяца размышлений он уже решил оставить его как второй вариант, но по иронии судьбы он стал основным. К счастью, даже без прекраснейшего меча улов и так безо всяких похвал. Эл не только пробудил Хаки Завоевателя, но ещё и не самое обычное — Асуру.

<http://tl.rulate.ru/book/72182/2688179>